нервы, удивляет и восхищает своей иллюзией жизни, воздействует на аффекты. Лессинг возражает ему (в письме от 18 декабря 1756 г.). «Мы удивляемся канатоходцу, — пишет он, — но не сожалеем о нем»[8] (конечно, если только он не упадет). Однако у циркового канатоходца и у театрального актера разные задачи. Сострадание сценическому герою и страх за него должны основываться на знании его внутренней ситуации, т. е. должны иметь *психологическую* основу. Лишь тогда они принесут пользу зрителю, воспитывая его душу. Так Лессинг понимает Аристотелев «катарсис», или очищение чувств. Мысль о воспитании не через поучение, а через сострадание Лессинг станет развивать и в «Гамбургской драматургии», утверждая (в статье 2-й) как истинный просветитель, что «театр должен быть школой нравственности».[9]

Послушаем Дмитревского: «Лучшее театральное сочувствие есть то, которое приводит сердце наше в движение, в соучастие и приемлет над ним полную власть...». И еще: театр — «такое место, которое должно быть по всей строгости училищем добродетели и страшилищем порокам».[10]

Кроме этих общих высказываний можно сравнить суждения Лессинга и Дмитревского о поэтике драматургии. В «Письмах о новейшей литературе» (16-е письмо, 1759) немецкий критик писал о необходимости эстетического единства всякого литературного произведения и продолжал эту мысль в «Гамбургской драматургии», ссылаясь на послесловие Д. Дидро к драме «Отец семейства»: план пьесы должен быть продуман, так как именно он, а не «разговоры» определяет ее «интерес».[11] Дмитревский: «Искусство требует, чтобы каждое явление вмещало в себе особенное действование...», ибо «согласие в разыгрывании пьесы есть душа пьесы».[12]

Русский собеседник Лессинга, основываясь на драматургии А. Сумарокова и Екатерины II, допускал «эстетическую вольность» в трактовке исторических сюжетов на сцене. Лессинг пришел к такому же мнению, исходя из опыта западноевропейского

---

[8] Это похоже на выпад против чрезмерного увлечения формальной, зрелищной стороной театрального искусства Об этой полемике см. также. *Ritzel W* Gotthold Ephraim Lessing Stuttgart etc , 1966 S 95—106

[9] *Лессинг Г Э* Гамбургская драматургия М , Л , 1936 С. 11

[10] Высказывания взяты из отзывов Дмитревского о трагедиях А. П Сумарокова «Семира» и М Хераскова «Разделенная Россия»; отзывы были написаны после его избрания в 1802 г. в Российскую академию (см.: *Сухомлинов М И* История Российской академии СПб , 1883 Вып 7. С. 246, 254)

[11] См · *Лессинг Г Э* Гамбургская драматургия . С 186—187

[12] Соответственно см *Сухомлинов М И* История Российской академии... Вып 7 С 245, *Всеволодский-Гернгросс В* Иван Афанасьевич Дмитревский. М , Л , 1945 С 23 (без указания источника)